

заставляет разум выполнять ее волю. Б. М. Эйхенбаум в журнале «Русская мысль» в 1916 г. точно подметил главную особенность сборника: Гумилеву «...открыты дали, поэтический колчан Гумилева обновился, стрелы в нем другие. Стрелы эти ранят в «собственную душу». Свое начало в войне поэт-воин передал в стихах «Война» и «Наступление», написанных на фронте в октябре-ноябре 1914 года.

Николай Гумилев был поэтом, а не политиком. Он не знал, какой характер носила война, в чьих интересах велась, но он твердо знал: если в дом пришли грабители – его надо защищать. Окопная муза поэта не захлебывалась ура-патриотическими стишками. Гумилев писал о боях:

Как собака на цепи тяжелой,
Тявкает за лесом пулемет.

Солдат у него тот же труженик, но только: «На полях, омоченных в крови». Смерть, которая ходит по пятам за поэтом, не вызывает у него озлобление. Он дорожит делом спасения Отечества и мира несравненно больше, чем своей собственной жизнью. Военные стихи Гумилева обладают одной интересной особенностью: они не носят следов шовинистического угара.

Но тому, о Господи, и силы
И победы царский час даруй,
Кто поверженному скажет – милый,
Вот прими мой братский поцелуй.

Эти строки, написанные между боями, выстраданы в лихих кавалерийских схватках и тяжелых окопных боях. Поэтому поэт имел полное право провозгласить:

Золотое сердце России
Мерно бьется в груди моей.

Гумилев использует религиозную символику, но говорить о том, что она преобладает в его мировосприятии, было бы неверно. На переднем плане у него не боги, а люди, а Господь присутствует, как олимпийцы у Гомера. Начиная с «Колчана», у Гумилева возникает новая тема, к которой отныне он будет возвращаться постоянно.

«Записки кавалериста» представляют собой очерковую прозу. Однако не только специфика военных операций и ход военных действий интересует писателя. Он внимателен к психологии человека, он фиксирует ощущения современника, человека цивилизованного, попавшего в романтически воспринимаемый, экзотичный, первобыт-

